

Слава — богатство суетное

Муз. обозрение — 1998. — окт. (№10) —
6 сентября исполнилось 70 лет Евгению Светланову.

Художественный руководитель и главный дирижер Государственного Академического симфонического оркестра под управлением Евгения Светланова, художественный руководитель Королевского Резиденц-оркестра Нидерландов, руководитель Симфонического оркестра Шведского радио, профессор МГУ, академик Шведской Королевской и Американской Академий искусств день рождения встретил за пультом шведского оркестра: исполнил Второй фортепианный концерт Рахманинова и собственную Симфонию.

Сам Светланов к юбилейным торжествам относится плохо: «Я не люблю юбилеи и не очень хорошо чувствую разницу между юбилейным вечером и похоронами: и там, и там говорят слишком много красивых слов». Тем не менее, общемировой характер его деятельности обусловил и общемировое празднование — как до, так и после дня рождения.

ЮБИЛЕЙ СВЕТЛАНОВА В РОССИИ

Официальное торжество и концерт состоялись 9 октября в Большом театре России.

В программу московского юбилейного вечера Е. Светланов включил фрагменты из опер Н. Римского-Корсакова («Похвала пустыни» и «Сеча при Керженце» из оперы «Сказание и невидимом граде Китеже» и второй акт оперы «Золотой петушок») и Вторую симфонию Рахманинова (кстати, его дипломная работа при окончании консерватории). В первом отделении Светланов дирижировал оркестром ГАБТ, во втором — Госоркестром.

В качестве генерального спонсора юбилейного вечера выступила «Независимая газета». Концерт транслировался Российским телевидением. По традиционному опросу экспертов «Независимой газеты», именно этот концерт стал главным событием теленедели. Материалы, посвященные юбилею, опубликовали практически все мыслимые и немыслимые газеты. В Петербурге интервью у маэстро взял даже корреспондент журнала «Садовод»:

— Не могу не поинтересоваться Вашими дачными делами.

— Наша семейная дача находится в Николиной Горе. Там когда-то жили Прокофьев, Мясковский, сегодня отдыхают Пахмутова, Хренников... Но на даче я обычно работаю.

— На грядах?

— Что Вы! С партитурами!

Впрочем, обилие публикаций объясняется не только значимостью личности Светланова, но и его общительностью, не наблюдавшейся до последнего времени при встречах с журналистами.

Вечеру в Большом театре предшествовала пресс-конференция. Маэстро был в хорошем настроении и охотно отвечал на вопросы, главным из которых был: «А почему, собственно, вечер проходит именно в Большом театре?»

Ответ был исчерпывающим и, кстати, объясняющим выбор программы первого отделения концерта.

«Моя жизнь связана с Большим театром с трехлетнего возраста: мои родители работали в театре, и меня по благу взяли на роль маленького сына Чио-Чио-сан. В юности я выступал в мимансе в любых ролях, сам гримировался, научился танце-

вать полонез, покушался даже на мазурку... А в военные годы принял решение пойти учиться на музыканта».

Окончив консерваторию, в 1955 Е. Светланов вновь пришел в **Большой театр**: сначала в качестве очередного молодого дирижера, а затем — в качестве главного (1963—65). Его первым спектаклем была «Псковитянка» Римского-Корсакова. Кстати, именно этой оперой он дирижировал в Мариинском театре в 1996 и именно ее мечтал поставить в Большом театре к своему 70-летию.

Среди его работ в Большом театре — «Русалка», «Царская невеста», «Снегурочка», «Князь Игорь», «Чародейка», «Чио-Чио-сан», «Садко», в 1959—61 — серия балетов («Тропою грома» К. Караева, «Лебединое озеро», «Паганини», «Шопениана», «Вальпургиева ночь», «Раймонда», «Ночной город» Б. Бартока); затем снова оперы: «Не только любовь» Р. Щедрина, «Октябрь» В. Мурадели, «Борис Годунов». В 1964 под руководством Светланова **впервые состоялись гастролы оперной труппы в Италии**, на сцене театра «Ла Скала».

А затем был 13-летний перерыв. В 1978 Е. Светланов вместе с Б. Покровским осуществил постановку оперы «Отелло», которая стала одним из главных музыкальных событий Москвы конца 70-х. В 1983 на сцену ГАБТ благодаря его стараниям вернулась опера «Сказание о невидимом граде Китеже». К своему 60-летию маэстро вместе с режиссером Г. Ансимовым поставил оперу «Золотой петушок».

Интересно, что **за рубежом в качестве оперного дирижера Светланов выступил только один раз**: в 1982 он участвовал в постановке оперы «Борис Годунов» (оркестровка Шостаковича) в лондонском театре «Ковент-Гарден».

На вопрос о планах сотрудничества с Большим театром Е. Светланов ответил кратко: «Мы только что ударили по рукам с Васильевым». Однако в интервью петербургской газете уже после вечера в ГАБТ он сказал: «Меня теперь в театр на порог не пускают. Дожили. Кто-то из писателей сказал, что лучший подарок на юбилей человек может себе сделать только сам. На 60-летие я себе такой подарок сделал: поставил в Большом театре «Золотой петушок». 70-летие хотел отметить «Псковитянкой». Но не суждено. Со мной не поддерживают никаких контактов. А мне навязываться и в молодости никому не хотелось, а теперь-то тем более».

Что касается подарков, то к юбилею Е. Светланов получил от Франции Орден Почетного легиона, от Голландии — Орден Командора, от России — орден «За заслуги перед Отечеством» II степени.

«Мы истрепали слова «великий» и «выдающийся», применяя их подчас к любому мало-мальски профессиональному музыканту. Для Светланова все эпитеты естественны — он действительно последний

из великих дирижеров XX века. На вечере в Москве, которая приняла эстафету юбилейных вечеров первого дирижера России у Стокгольма, Гааги, Парижа, маэстро вновь предстал великим дирижером, который сохранил в себе священный трепет перед музыкой, считая своей главной задачей ее интерпретацию.

Музыка никогда не была для него средством достижения морального и материального благоденствия. Он никогда не сбивался на популизм, и его творческая судьба — удивительный пример того, как популярность без видимых внешних усилий приходит к художнику. (...)

На вечере Светланова царила музыка. Впервые за многие годы Евгений Федорович вошел в оркестровую яму родного театра, главным дирижером которого он был в 60-е. Причем вошел через зал, который невольно поднялся, чтобы стоя аплодировать дирижеру. (...)

Светланов заставил забыть о не лучшем театральном воплощении «Золотого петушка»: мы услышали оркестр Большого театра таким, каким он был много лет назад — собранным коллективом профессионалов. (...) Кульминацией всего юбилея стало исполнение Второй симфонии Рахманинова. Уже со своим родным ГАСО на сцене театра Светланов поразил всех глубочайшей дирижерской концепцией, железной логикой кульминаций, истинно художественными откровениями» (В. Журавлев).

После московских торжеств Госоркестр и Евгений Светланов отправились в Петербург. Последние гастролы главного оркестра страны в северной столице состоялись пять лет назад.

Три концерта — 18, 20 и 22 октября — были посвящены 70-летию руководителя коллектива. В программу гастролей вошли программы еврейской музыки (к 50-летию независимости государства Израиль), русской классики и вечер «Шедевры уходящего века».

Впервые в Петербурге прозвучали «Фанфары» Бен-Хаима и симфония «Израиль» Блоха; в еврейскую программу вошли также Вторая симфония («Кадиш») Фалика и рапсодия для виолончели с оркестром «Шеломо» Блоха. Солировали А. Князев, Г. Бойко, Н. Герасимова, О. Александрова, Г. Борисова и А. Сафиулин.

В «русском» концерте были исполнены «Славянский марш» и Концертная фантазия для фортепиано с оркестром Чайковского (солист В. Овчинников) и «коронный номер» Е. Светланова и его оркестра — Вторая симфония Рахманинова.

Программа «Великие хиты уходящего века», исполненная в Москве в декабре прошлого года и вызвавшая массу полярных мнений, в городе на Неве имела огромный успех. В Большом зале филармонии прозвучали сочинения Бернштейна, Гершвина, Лоу, Керна, Далла, Меркьюри, Леннона и

Светланов Евгений

Маккартни. Солисты — Л. Долина, А. Градский и В. Тернявский. Этот вечер транслировался по радио Петербурга. Гастроли ГАСО и Евгения Светланова стали значительным событием в культурной жизни северной столицы. На них откликнулись практически все местные средства массовой информации, в петербургских газетах опубликовано множество рецензий и интервью с дирижером.

«Еще ни один дирижер на свете, во всяком случае ни один знаменитый дирижер, не сумел составить более причудливой и радикальной программы, и в этом отношении она представляет исторический интерес» («Петербургский Час пик»).

«Три гастрольных дня, которые потрясли музыкальный мир Петербурга, прошли с неизменным аншлагом. В финальный вечер творилось и вовсе нечто особенное: у площади Искусств интересовались не только лишними билетами, но и тем, как пройти в филармонию. Этот концерт собрал всех — и филармонических завсегдаев, и тех, кто не бывал здесь никогда. Главным событием гастрольей стало исполнение Второй симфонии Рахманинова. (...) Маэстро, угостивший петербуржцев освежающим музыкальным десертом, убеждает: «Моя прекрасная леди» или мелодии «Битлз» — такое же наследие нашего века, как симфонии Шостаковича или балеты Прокофьева» («Невское время»).

«Билеты, увы, недешевы. Но филармония на этих концертах не только не наживается, но и горит, поскольку проезд светлановского оркестра был рассчитан еще в докризисных ценах. Ну да ладно: как бы мало ни было денег у нас в кошельках, великих дирижеров на свете все же еще меньше» («Петербургский Час пик»).

«Петербургская публика, несмотря на высокие цены билетов, ходила на концерты исправно. Правда, на первом концерте зал был не совсем заполнен. Маэстро, выйдя на подиум, окинул быстрым взглядом зал с прогалинами пустых мест и несколько погрузился. Впрочем, уже на втором концерте аншлаг был несомненен и очевиден; на третьем же толпа брала зал штурмом — ажиотаж, плавно переходящий в то, что на сленге называется «ломом», свидетельствовал о том, что гастроли «светлановцев» достигли апогея» (Поляра Садых-заде, «Независимая газета»).

ЮБИЛЕЙ СВЕТЛАНОВА ЗА РУБЕЖОМ

Празднования юбилея Светланова за рубежом начались задолго до дня рождения.

В августе Государственный академический симфонический оркестр под управлением Евгения Светланова принял участие в нескольких престижных французских фестивалях: шесть концертов, шесть разных программ. Гастроли начались в Лионе (фестиваль «Ночи Фурвьера»), продолжились в Рокд'Антероне и триумфально завершились на «Радио Франс» в Монпелье.

Е. Светланов представил Виолончельный концерт Н. Мясковского (впервые во Франции; солист Александр Князев), «Пери» П. Дюка, сюиту «Дафнис и Хлоя» М. Равеля и собственную «Романтическую балладу». После концерта состоялась торжественная церемония награждения юбиляра Орденом искусства и литературы. Президент-генеральный директор Радио Франс М. Бойон, вручая орден, сказал: «Сегодня Французская Республика выражает свое глубочайшее восхищение Евгением Светлановым, который является преданным спутником ее музыки. Вручая престижный Орден искусства и литературы, Франция награждает великого дирижера и исключительно эмоциональную личность».

В нынешнем сезоне Е. Светланов и Национальный симфонический оркестр «Радио Франс» представляют абонементную серию из шести концертов. В программы войдут произведения Чайковского, Рахманинова, Ляпунова, Стравинского, Светланова, Блоха.

После кратких каникул в шведской резиденции Евгений Светланов 17 сентября открыл сезон Симфонического оркестра «Радио Франс» в парижском зале «Плейель».

МОСКОВСКИЕ ПРИНОШЕНИЯ СВЕТЛАНОВУ

5 сентября ГАСО опубликовал свое поздравление Маэстро в газете «Коммерсантъ»:

«Из 70 прожитых Вами лет более половины отданы Госоркестру, и поэтому мы имеем все основания считать Ваш юбилей праздником всего нашего коллектива. За эти годы в оркестре сменилось не одно поколение музыкантов, но, как и прежде, и убежденные сединами ветераны оркестра, и молодые выпускники-консерваторы с трепетом и благоговением ждут каждого вашего появления за пультом, будь то репетиция или концерт. (...) Весь свой опыт и мастерство мы посвящаем Вам, Вашему замечательному юбилею, Вашему уникальному таланту. Мы мечтаем сотрудничать с Вами еще многие годы».

27 сентября в Малом зале консерватории камерный состав ГАСО дал концерт в честь юбиляра.

Абонемент «Выдающемуся дирижеру и композитору Е. Ф. Светланову посвящается» подготовил Московский государственный симфонический оркестр для детей и юношества под управлением Орлова.

Концерты состоялись в Большом зале консерватории, культурном центре «Авангард», Центральном Доме кино, ДК МАИ. В программе — произведения Е. Светланова: Поэма для скрипки с оркестром (памяти Д. Ойстраха); солистка Ариадна Анчевская), Симфоническая поэма «Калина красная», Концерт для фортепиано с оркестром (солист Михаил Рыба), рэпсодия «Картины Испании».

Может быть, это «приношение» сгладит грусть Светланова: «Я сожалею о том, что не использовал до конца данный мне Богом дар композитора. Как дирижера реализовался больше».

НЕВЕСЕЛЫЙ ЮБИЛЕЙ

Так, на первый взгляд, странно называл эксклюзивное интервью с Е. Светлановым генеральный спонсор его юбилейного концерта в Москве — «Независимая газета». Конечно, именно благодаря юбилейной дате в Москве и Петербурге (целых три раза) можно было лицезреть Светланова за пультом Госоркестра и, наконец-то, увидеть на сцене настоящий Госоркестр, а не группу скучающих на сцене оркестрантов, как было, например, на XI Конкурсе имени Чайковского. Но именно этот контраст между присутствием и отсутствием Главного и дает повод для грусти.

Предыдущее выступление Е. Светланова за пультом ГАСО состоялось в Москве 9 апреля — это была программа, посвященная 50-летию образования Государства Израиль. **Всего в сезоне 97/98 Госоркестр дал в Москве более 20 концертов, только пять из них — под руководством Светланова.**

На пресс-конференции в Большом театре Е. Светланов сказал: «С 1965 я неизменно давал пять абонементных концертов. Плюс еще были выступления на съездах композиторов, смотрах новых сочинений, юбилейные и по разным другим случаям. Теперь нет. Я снял свое имя с абонемента, передал его другим дирижерам, но пять абонементных программ в год оркестр готовит. Я имел неосторожность взвалить на себя шефство над Голландским оркестром, 22 года меня связывает дружба с оркестром Шведского радио. Мне жаль отказываться от их предложений. Меня зовут во Францию, в Англию, в Японию. Может быть, я делаю ошибку, но так уж у меня получилось».

В нынешнем сезоне ситуация не изменится. Помимо юбилейного вечера, ГАСО играет в Москве 17 концертов. Евгений Светланов дирижирует три раза: 12 ноября, 11 декабря, 2 апреля. Пока не определено, кто будет дирижировать исполнением «Реквиема» Верди (совместно с Капеллой им. Юрлова) и концертом-закрытием сезона 15 июня. На другие концерты приглашены дирижеры В. Жук (1 декабря), А. Вакульский (15 января), А. Сиднев (22 января), А. Ведерников (29 января), М. Плассон (12 февраля), В. Вербицкий (22 февраля), Ф. Шипуэй (9 апреля), С. Фридман (18 апреля), А. Кац (19 марта, 11 мая).

ИНТЕРВЬЮ

— Вы ощущаете свою роль патриарха в истории отечественной музыки?

Такая роль у меня была осознанной, но это было в районе 50—60 лет, между этими датами... После 60 я с каждым днем все больше и больше начинаю сомневаться в том, что я правильно оцениваю свою работу и ее значение. А сейчас, придя к 60 годам, я полностью разочарован и считаю, что прожил не ту жизнь, жизнь не того человека, и занимался совсем не тем, чем нужно. Я говорю абсолютно как на духу.

Это впечатление складывается, помимо субъективных моментов и ощущений, еще и под большим влиянием всего окружающего нас мира. Сюда входит масса компонентов. И тот вывод, к которому я пришел, — не случаен. Здесь и субъективное, и объективное тесно связаны друг с другом. И, видимо, влияют друг на друга. Но я думаю, что на мое субъективное мнение и восприятие больше влияет окружающая действительность.

— Пессимистичные настроения, наверное, всегда свойственны любому интеллигентному человеку в тот момент, когда он переходит временной рубеж. Но пройдет юбилей, жизнь возьмет свое.. Повлияют ли на Ваши дальнейшие планы этот юбилей и ваше сегодняшнее настроение?

— Больше всего я хотел бы, чтобы эта дата была листком календаря, который я переворачиваю, и более ничего. Не знаю, удастся ли мне это осуществить. Во всяком случае, я выдаю желаемое за действительное.

Я не хочу к этому юбилею прикладывать никаких рук, но я не могу запретить делать это другим — могу только высказать пожелание, чтобы это было незаметно.

Для меня лучший праздник — сыгранная и не известная никому симфония. Вот это настоящий юбилей. Когда, например, мне удалось открыть — и для себя, и для людей — новые прекрасные сочинения, незаслуженно забытые. Чему я, собственно, и посвятил свою дирижерскую деятельность. Это было отправным пунктом, а не карьера дирижера. Ибо по-прежнему, репетируя сейчас свою симфонию в Стокгольме и (чего я никогда не делал) слушая записи других своих сочинений, прихожу к выводу, что я прожил неправильную жизнь. Мне Бог дал талант композитора, и я его не развил, и считаю, что это большой грех. Но этого уж, увы, не исправишь.

— Ваш оркестр переживает сейчас трудные времена, связанные с недостатком финансирования. И есть люди, которые обвиняют вас в нежелании обивать пороги правительства и банковских структур. Это ваша принципиальная позиция?

— В жизни никогда, ни у какой власти ничего не просил. Это моя позиция. Но я сейчас вынужден нарушить этот принцип, и я уже неоднократно обращался. Так что сведения о том, что я не хочу ни к кому обращаться, не совсем правильные. А если говорить точно, совсем неправильные. Первый раз я обращался еще в старое правительство Черномырдина, это было несколько лет назад. И насколько это было возможно, нам прибавили зарплату. (...)

Совсем недавно, несколько месяцев назад, меня принял заместитель Лужкова, я ему передал письмо от нашего оркестра. Он очень внимательно отнесся к нашим проблемам и сказал, что сделает все, зависящее от него и от его ведомства, чтобы нам помочь. Но это дело очень сложное, и нам нужно набраться терпения и ждать до 1999 года — раньше вряд ли что-нибудь удастся сделать.

— Что для Вас лучшее выражение славы?

— «Слава — богатство суетное», — говорится в моей любимой опере «Китеж». Говорит так князь Юрий, когда Китеж осужден и приговорен. Я не знаю, что такое слава — и слава Богу. Я никогда не чувствовал ее, была ли она у меня, есть ли. Меня это не волнует. Я люблю уединяться, оставаться наедине с природой, с партитурами, книгами. Со всем, что я люблю. Больше всего люблю то, что останется после нас — природу.

В. Журавлев, «Независимая газета»